

ОТЗЫВ

о диссертации **БУДАНОВОЙ НАТАЛЬИ АЛЕКСАНДРОВНЫ** «Развитие медицинской терминологии в русском литературном языке XIX века (на материале названий болезней)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 — русский язык (Тверь, 2018, 230 с.)

В последние десятилетия в российской лингвистике активно появляются исследования, посвященные изучению терминологических систем, принципов их создания и нормализации. Всестороннему анализу подвергается как общенаучная терминология, так и терминосистемы отдельных отраслей научного знания. Не является исключением из этой тенденции и медицинская терминология, рассмотрению которой в настоящее время посвящено около 30 кандидатских и докторских диссертаций. Исследование Н. А. Будановой, анализирующее медицинскую терминологию второй половины XIX века — периода становления русской медицинской терминологии, продолжает эту тенденцию.

Актуальность исследования, проведенного Н. А. Будановой, безусловно, не вызывает сомнений. Она определяется, как отмечает диссертант, «проявлением общего научного интереса к проблемам отдельных терминологий; <...> общей значимостью проблемы изучения терминов в современной лингвистической науке; <...> необходимостью исследования медицинских терминов XIX в.» (с. 6). Все это, безусловно, необходимо, поскольку «изучение терминов расширяет понимание развития и эволюции русского литературного языка. Эволюция подъязыка медицины тесно связана с эволюцией знания человека в области медицины, поэтому изучение особенностей медицинских терминов XIX в. способствует лучшему пониманию истории науки» (с. 7.).

Четко и убедительно сформулирована **научная новизна** работы, которая определяется тем, что в ней «впервые исследуются лингвистические особенности медицинских терминов, обозначающих названия болезней, которые употреблялись в медицинских научных текстах по хирургии и фармакологии второй половины XIX в.» (с. 8). Действительно, большинство диссертационных исследований, защищенных в Российской Федерации, посвящено современной медицинской терминологии России и ряда зарубежных стран, в то время как по истории развития и становления медицинской специальной лексики в нашей стране выполнено всего четыре исследования — диссертации Г. А. Абрамовой, С. И. Маджаевой, О. Г. Олехнович, Н. А. Романова. Парадоксально, что медицинские тексты второй половины XIX в. еще не становились предметом научного исследования, хотя данный период позволяет рассмотреть разнообразные процессы развития терминосистемы, связанные с поиском эквивалентов иноязычным терминам в русской народной медицине, создания описательных обозначений, заимствования терминов. Все это и определяет научную новизну рассматриваемой работы.

Теоретическая и практическая значимость исследования сформулированы четко и весьма убедительно (с. 8) и, безусловно, не вызывают у нас сомнений. Ее **теоретическая значимость** связана с тем, что работа позволяет проследить «особенности функционирования медицинских терминов в текстах XIX в., способствует расширению знаний о становлении и развитии русской медицинской терминологии» (с. 8). Она обусловлена и тем, что в работе содержатся сведения о динамике употребления терминов, описаны их парадигматических отношениях. **Практическая значимость** диссертационного исследования состоит в возможности использования материалов работы как для исследования становления русской терминологической системы в целом, так и отдельно медицинской терминологии. Безусловно, оно может широко использоваться и в учебном процессе при подготовке не только лингвистов при изучении исторического терминоведения, взаимодействия языка народной медицины и

специального научного языка, но и будущих специалистов в области медицины при изучении истории науки и ее терминосистемы.

Объектом исследования, как отмечает автор, является «развитие профессиональной терминосистемы» (с. 7), а его **предметом** — «особенности динамики исконно русских и заимствованных медицинских терминов, именующих болезней в России XIX в.» (там же). На наш взгляд, формулировка предмета является не совсем удачной, поскольку несколько сужает характер проведенного анализа. Безусловно, автор рассматривает в диссертации динамику исконно русских и заимствованных медицинских терминов, однако основным, как нам кажется, в работе является лексико-семантический и этимологический анализ терминов, которому отдана значительная часть исследования.

Н. А. Буданова четко обозначает **цель** своей диссертации: «исследование и многоплановый анализ терминологической лексики в различных аспектах: лексико-семантическом, этимологическом, словообразовательном и лексикографическом» (с. 7). На основе этой цели формулируются 6 задач, определяющих ход дальнейшего исследования. Формулировки большинства из них (задачи 1–4) вытекают из указанной цели, а задачи 5 («определить грамматическую организацию составных медицинских терминов») и 6 («описать специфику терминологических словосочетаний») находятся, на наш взгляд, за пределами указанных в цели аспектов рассмотрения, хотя и позволяют провести «исследование и многоплановый анализ терминологической лексики». В свою очередь, кажется странным отсутствие среди задач словообразовательного анализа, который упомянут в цели работы и представлен во многих ее частях. Не вписывается в указанную цель и анализ графических особенностей медицинских терминов в параграфе 3.4. Задача проведения такого рода исследования также не была сформулирована в работе, поэтому нам не совсем понятно наличие в ней соответствующего параграфа.

Материалом для анализа, как указывает автор, послужили 26 медицинских научных текстов по хирургии и фармакологии, изданных в 1835–1899 гг., общим объемом 16153 страницы. Извлечение языкового материала осуществлялось методом сплошной выборки. К сожалению, нам не удалось найти в работе сведения о том, сколько всего медицинских терминов и их вариантов было выявлено в этих текстах и рассмотрено в диссертации. В приложении автором указано 409 различных лексем, однако далеко не все из них были описаны в тексте диссертации.

В качестве методов автор использует традиционные для подобного рода работ методы лингвистических исследований: «теоретико-аналитический <...>, метод сплошной выборки языкового материала, извлеченного из учебных пособий XIX в.; классификация исследуемых терминов по происхождению и структуре; компонентный анализ семантики лексических единиц; словообразовательный анализ составных лексических единиц; количественно-статистический метод, отраженный в диаграммах и таблицах» (с. 7–8). Странно, что в этом ряду отсутствует описательный метод, на котором и построена основная часть диссертации. Не совсем понятно, что понимает автор работы под «словообразовательным анализом составных лексических единиц». Не смогли мы найти в тексте работы и диаграммы, обещанные нам в процитированном выше фрагменте текста.

При определении круга работ, послуживших **теоретико-методологической основой** диссертации, Н. А. Буданова указывает широкий круг исследований по различным проблемам терминологии и лексикологии. Список литературы состоит из 215 источников, в том числе 21 словаря и справочника, 26 источников фактического материала. Все это свидетельствует о том, что Н. А. Буданова неплохо знакома с работами своих предшественников.

Структура диссертации носит классический характер: она состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и одного приложения. Содержание работы, безусловно, обладает внутренним единством, параграфы работы имеют внутреннюю структурную связь, обусловленную логикой рассматриваемого материала и подчиненную строгому авторскому алгоритму описания.

В целом аргументированно сформулированы Н. А. Будановой положения, выносимые на защиту (с. 8–9). Поскольку на доказательстве этих положений и основывается процедура защиты кандидатской диссертации, сосредоточим свое внимание на их анализе. Заметим, что доказательство одного положения может содержаться в разных структурных частях диссертации, позволяя автору рассмотреть языковой материал с разных позиций.

Три из шести положений, выносимых на защиту, носят, как нам кажется, априорный характер. К числу подобных положений относятся положение 1 («*МТ [медицинская терминология – Р.В.] XIX в. представляет собой систему, которая отражает уровень развития медицины данного исторического периода*», с. 8), 5 («*Процесс отбора медицинских терминов связан с причинами лингвистического и экстралингвистического характера*», с. 9) и 6 («*Историческая судьба многих медицинских терминов XIX в., именующих болезни, была непосредственно связана с развитием медицины как науки*», с. 9). На наш взгляд, перед нами классические аксиомы, доказывать которые нет необходимости.

Второе положение — «*Численное превосходство медицинских терминов исконно русского происхождения над заимствованиями в XIX в. было связано с увеличившейся ролью русского языка в процессе развития национальной медицины предыдущего исторического периода*» (с. 9.) — доказано в первой и второй главах работы при описании становления научной медицины в России XIX века (параграф 1.2), а также при анализе терминов исконно русского происхождения XIX века (глава 2).

Третье положение — «*Начав формирование в XVIII в., русская МТ к XIX в. приобрела основные черты сформировавшейся терминосистемы, сохранившиеся до настоящего времени*» (с. 9.) — раскрыто во второй и третьей главах диссертации. Автор подробно описывает существующую систему терминов, выясняет источники появления терминов, указывает на отношения, существовавшие между ними. Н. А. Буданова смело строит предположения о причинах появления или исчезновения того или иного термина, подкрепляя свою точку зрения ссылкой на лексикографические источники и работы предшественников.

Наконец, четвертое положение — «*XIX в. – начальный период вхождения заимствованных терминов, обозначающих названия болезней. Процесс дальнейшего развития МТ приведет к преобладанию заимствованных терминов над исконно русскими в современной медицине*» (с. 9) — раскрыто в третьей главе работы. Автор анализирует происхождение заимствованных терминов, способы их образования в языке-источнике, указывает синонимичные термины в русской народной медицинской терминологии.

Говоря о достоинствах обсуждаемой работы, следует отметить широкий научный кругозор автора, позволивший Н. А. Будановой представить целостную картину развития медицины в XIX веке в контексте российской и зарубежной истории, рассмотреть специфику медицинского термина как элемента профессиональной терминологии, выявить эволюцию терминологической системы медицины с XIX века по настоящее время. Особый интерес представляет анализ медицинских терминов во второй и третьей главах работы, являющийся примером комплексного описания истории каждой лексемы, особенностей ее образования, парадигматических связей, стилистических особенностей, а также причин ее сохранения или исчезновения в системе специальной лексики. Умение подкреплять собственные наблюдения ссылками на работы предшественников, грамотное использование лексикографических источников, умение сопоставлять данные различных работ — важное условие такого рода работ, несомненно, наличествует в данной диссертации. Ссылки и цитаты, сделанные в работе, уместны и корректны. Нам, правда, показалось избыточным их количество в Заключение, традиционно предполагающем подведение итогов собственных размышлений в основной части диссертации.

Положительно оценивая в целом исследовательскую часть работы Н. А. Будановой, считаем необходимым высказать в порядке научной дискуссии ряд критических

замечаний по содержанию отдельных частей диссертации, а также сформулировать ряд вопросов.

Во-первых, стремление автора в процессе рассмотрения медицинской терминологии раскрыть всю имеющуюся информацию об объекте анализа, безусловно, указывает на широкую эрудицию исследователя, значительный объем известной ей информации, однако подобный способ изложения материала очень затрудняет понимание текста работы. Так, желание диссертанта при описании отдельной лексемы сообщить информацию о лексико-семантических и словообразовательных особенностях, парадигматических связях, истории термина, несомненно, позволяет больше узнать о самом анализируемом термине, однако затрудняет понимание общей картины развития терминологии. Выводы в конце главы, безусловно, служат этой цели, однако проверить их не всегда бывает возможным, т.к. необходимые сведения рассеяны по описаниям отдельных терминов. В некоторых случаях это еще и не совсем оправданно с точки зрения заданных параметров анализа. Например, в главе 3 автор анализирует заимствованную лексику, однако среди нее мы находим и описание происхождения русского термина *почечуй* (с. 159). Конечно, то, что указанная лексема находится рядом с синонимичной ей лексемой *геморрой*, это оправдывает, однако нарушает заявленный принцип анализа. Аналогичные примеры мы можем найти и во второй главе, в которой представлен анализ русской медицинской терминологии.

Во-вторых, нам кажется не совсем удачным выбор названий для ряда параграфов. Например, в параграфе 2.3. «Метафоризация как один из способов образования терминов XIX в., обозначающих названия болезней» (с. 135–144), рассматривается не только процесс метафоризация (с. 135–139), но и лексемы, образованные морфологическим способом словообразования (с. 139–140), а также описана судьба терминов в русском языке, причины их исчезновения (с. 140–144). Очевидно, что 2 последних вопроса не связаны с темой параграфа. Нам кажется не совсем удачным и построение параграфа 1.5 «Способы образования медицинских терминов, обозначающих названия болезней в XIX в.», поскольку в этой части текста оказались перемешанными термины, образованные в русском языке, и термины, заимствованные из других языков. После прочтения параграфа возникает вопрос о том, в каком языке изучает способы образования терминов автор: в русском языке или в том языке, из которого они были заимствованы. Очевидно, что при анализе заимствованной лексики более интересны способы заимствования: лексическое заимствование, калькирование и т.д. Понимание же того, каким способом было образовано слово в языке-источнике, не всегда необходимо.

В-третьих, внимательное знакомство с текстом работы и списком литературы привели к возникновению ряда вопросов, касающихся методологических основ работы и источников данных для анализа. Нам осталось не совсем понятным, почему отдельные тома словарей В. И. Даля и М. Фасмера описываются в работе под разными номерами списка, а словарь А. И. Федорова дан в списке дважды под номерами 182 и 183. Не совсем ясна и чрезмерная увлеченность автора цитированием исследований Д. С. Лотте, безусловно, заслуживающих внимания, но не в ущерб знакомству с другими аналогичными исследованиям. В частности, нас удивило отсутствие в списке исследований по заимствованной лексике Л. П. Крысина, Е. В. Мариновой и ряда других ученых, которые помогли бы автору раскрыть некоторые аспекты анализа. Осталось непонятным и то, почему при этимологическом анализе автор в основном опирается на словари В. И. Даля и М. Фасмера. Ссылки на материалы «Этимологического словаря славянских языков» при этимологическом анализе почему-то отсутствуют, хотя словарь указан в списке литературы под номером 189. К сожалению, в библиографии мы не обнаружили упоминание «Историко-этимологического словаря современного русского языка» П. Я. Черных, «Словаря русского языка XI–XVII в.», «Словаря русского языка XVIII в.», «Словаря русских народных говоров», которые могли бы помочь автору при

объяснении происхождения некоторых терминов. Странным выглядит и отсутствие в списке словарей, изданных до революции.

Наконец, нам хотелось бы задать автору ряд вопросов, возникших у нас при прочтении диссертации.

1. Что понимает автор под термином *метафора*? Не мог бы автор объяснить механизм переноса таких метафор, как *краснуха, водобоязнь, чесотка, почесуха, ломота, бессонница* (с. 137–138). Не являются ли отмеченные случаи примерами иных способов переноса значений и иных способов образования? Являются ли примеры использования аффиксов в образовании медицинских терминов на с. 139–140 примерами метафоры?
2. Почему термин *рожа* автор рассматривает как исконно русский, хотя во многих этимологических словарях, в том числе словаре М. Фасмера, который автор цитирует, указывается на его западнославянское происхождение?
3. Чем руководствовался автор работы относя кальки (*малокровие, водобоязнь* и др.) к терминам исконно русского происхождения, хотя в данном случае принято говорить о процессе скрытого заимствования? Насколько широко данное явление представлено в медицинской терминологии XIX века?
4. Каков способ образования термина *водобоязнь*? На с. 56 говорится, что слово образовано сложением, на с. 102–103 говорится о его русском происхождении без уточнения способа образования, правда, делается оговорка о том, что это может быть словообразовательная калька латинского слова *hydrophobia*, а на с. 137 утверждается, что это метафора, возникшая на основе «поведенческих реакций больного».
5. Что понимает автор под термином *заимствованное слово*? Почему рассмотрение эпонимов происходит в главе, посвященной анализу заимствованных терминов, хотя их грамматическая форма указывает на образование в русском языке (*английская болезнь, сибирская язва* и др.)? Почему в таком случае эпонимы *английская болезнь* и *Антонов огонь* рассматривались во второй главе работы?
6. Какую цель преследовал анализ графических особенностей некоторых терминов? Вывод о том, что «*вероятной причиной различного написания этих терминов может быть отсутствие на тот момент единых графических норм соответствия при заимствовании термина, поэтому каждый автор (или переводчик) по-своему писал название болезни*», сделанный в 1-м абзаце параграфа, снимает необходимость всего дальнейшего анализа, поскольку никаких новых данных он не приводит. Заметим, что вариативность написания была характерна не только для заимствованных, но и для русских терминов, поскольку кодификация написания большинства слов в русском языке произошла лишь во второй половине XX в.

К недочетам диссертации следует отнести и отдельные недостатки в техническом оформлении рукописи. В работах, содержащих этимологический анализ лексики, принято использовать специальные шрифты для передачи древнерусских букв, отсутствующих в современном русском алфавите. В тексте данной диссертации они не используются, для этого привлекаются похожие по виду символы. В этом случае необходимо было оговорить во введении использование упрощенной орфографии при передаче написания древнерусских слов. Отсутствует в работе и список принятых сокращений названий источников и словарей, который, на наш взгляд, необходим. К сожалению, в работе имеются неисправленные опечатки, грамматические ошибки и стилистические погрешности.

Автореферат диссертации отражает основное содержание работы, дает краткое описание основных научных результатов, полученных автором, и соответствует всем необходимым требованиям. 10 публикаций (общий объем 2,75 п.л., личный вклад автора – 2,47 п.л.), в том числе 3 публикации в рецензируемых научных изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, также отражают основное содержание диссертации.

Работа прошла апробацию на Всероссийских и Международных научных и научно-практических конференциях.

Высказанные замечания носят частный характер, не затрагивают основного содержания исследования и ни в коем случае не снижают общего благоприятного впечатления от логически завершенного в рамках поставленных задач объемного исследования, проведенного Н. А. Будановой, его обстоятельного научного изложения, и не являются решающими для оценки содержания диссертации в целом. Они призваны подчеркнуть актуальность обсуждаемой проблемы, а также наметить автору перспективы разработки этой темы в дальнейшем. Сделанные автором в работе выводы весьма убедительны. Работа соответствует паспорту специальности 10.02.01 — Русский язык.

Таким образом, проведенный нами анализ позволяет утверждать, что диссертация Натальи Александровны Будановой «Развитие медицинской терминологии в русском литературном языке XIX века (на материале названий болезней)» представляет собой самостоятельную законченную научно-квалификационную работу, содержащую исследование актуальной проблемы, характеризуется научной новизной, теоретической и практической значимостью, отвечает критериям, установленным п. 9, п. 10, п. 11, п. 12, п. 13, п. 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ 24.09.2015 № 842, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Доцент кафедры русского языка
ФГБОУ ВО «Ярославский
государственный педагогический
университет им. К.Д. Ушинского»,
кандидат филологических наук
(10.02.01 – русский язык), доцент

Разумов Р.В.

Разумов Роман Викторович
150000, г. Ярославль, ул. Республиканская,
д. 108, ЯГПУ им. К.Д.Ушинского
Телефон: +7-905-637-50-13
e-mail: rvrazumov@list.ru

25.09.2018

